

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?



Книжки
acj
metro



18+

MAXIM
MAXIMONLINE.RU
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ДМИТРИЙ БЛИНОВ

**МЕТРО 2033:
АРКАИМ**



**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление обложки — *Михаил Пантелеев*
Карта — *Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Блинов, Дмитрий Леонидович.

Б69 Метро 2033: Аркаим : [фантастический роман] / Дмитрий Блинов. — Москва : АСТ, 2020. — 320 с. (Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-119411-6

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

У людей, выживших в ядерном безумии, нет будущего. Скрывающиеся под землей, в недостроенном челябинском метро, они — лишь жалкие остатки исчезнувшей цивилизации. А внешний противник, порождённый ядерной войной, ежедневно уменьшает их и без того малое число.

Аркаим. Аномальная экологически чистая зона на территории национального парка Таганай. Влияние зоны на окружающую среду дает людям то, что делает их сильнее, — надежду. Стоит ли считаться с потерями, имея возможность навсегда покинуть душное метро? Ответ очевиден.

Однако Аркаим заинтересовал не только людей...

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119411-6

© Д.А. Глуховский, 2017
© Блинов Д.Л., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

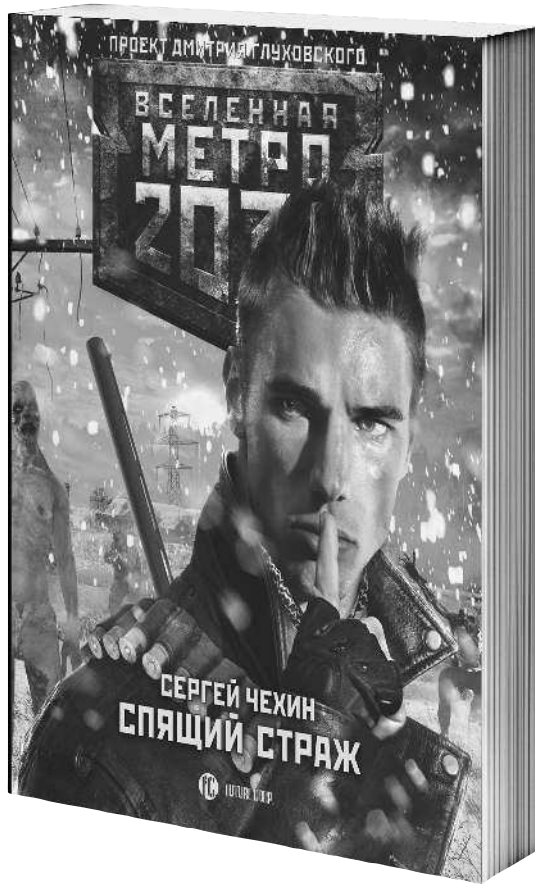
ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА Анны Калинкиной

Как становятся авторами «Вселенной Метро 2033»? По-разному. Подполковнику Дмитрию Блинову, например, удалось дозвониться до редакции и сообщить, что он тоже хочет написать роман в серию. Редактор перед таким напором не устоял. Кстати, подобные вещи получаются далеко не у всех. Видимо, если человек твердо верит в свою цель, то заражает уверенностью и окружающих. Нельзя сказать, что путь «Аркаима» к читателю был легок. Первый вариант требовал серьезной доработки. Ольге Швецовой, автору нескольких романов серии, пришлось-таки над ним потрудиться. Потому что у военных обычно не эти задачи — приоритетные. Зато они хорошо разбираются в матчасти. Работа затянулась, поклонники серии уже устали спрашивать, когда же выйдет «Аркаим», да и сам автор иной раз опасался за судьбу своего труда. Но, видно, текст обладал такой энергетикой, что не судьба ему была залежаться в недрах редакции. И вот, наконец, вы держите в руках долгожданный роман про Челябинск.

Вы узнаете об обстановке в челябинском метро, где влачат существование остатки выживших. Как водится, далеко не все

они подозревают, что, возможно, им остались считанные дни до окончательной гибели. У людей появился новый враг, куда более грозный и опасный, чем расплодившиеся в городе мутанты и искалеченные радиацией дикари. А руководство занято своими играми, жертвами которых становятся старший лейтенант Смирнов и его любимая девушка Алиса. Останутся ли они разменными пешками в начинающейся партии, или сумеют стать значимыми фигурами? И почему название древнего поселения — Аркаим — стало для людей символом надежды? Читая роман, вы найдете ответы на эти вопросы, прогуляетесь с героями по челябинскому Арбату, оцените уральский токсичный вечерний воздух, познакомитесь в Саду камней с таинственным монахом, имеющим влияние на местную мутафауну. А также узнаете, почему дикарей называют «мертвыми».

Мне кажется, большой плюс романа в том, что многочисленные боевые эпизоды описаны с точки зрения профессионального военного, человека, который знает, что такое долг и риск. На мой взгляд, ему особенно удалось описание челябинской военизированной группы «Страж», закрытой и загадочной. Это, наверное, что-то вроде Ордена — «стражи» знают то, что неведомо остальным, и решают свои задачи, не заботясь о том, что о них подумают. А легенд вокруг них ходит немало. Но в тяжелых испытаниях люди раскрываются по-новому, до конца. Они способны на преданность и предательство, на трусость, но и на самопожертвование. И порой прекрасные душевные качества проявляют те, от кого этого трудно было ожидать. Наверное, в этом и заключается основная мысль романа: пока люди готовы рисковать жизнью ради других, не все еще потеряно. Предстоит последний бой — живых против «мертвых». И от исхода схватки зависит, станет ли Аркаим, колыбель человечества, в скором времени его могилой, или же человек разумный сумеет вновь утвердиться на ставшей такой неудобной земле.



Мы вновь возвращаемся в постъядерную Самару, описанную Сергеем Палием в романе «Безымянка». Рубеж открыт, но вдали стал виден загадочный светящийся купол. Думала ли юная Арина, выросшая в подземке, что именно ей доведется отправиться туда в поисках ушедшего отца? Ведь это же — сущее самоубийство. И хотя сопровождает ее легендарный сталкер по прозвищу Еж, кажется, он вовсе не намерен оберегать ее от малейшей опасности. Похоже, этому циничному типу просто интересно посмотреть, как далеко способна зайти девушка в своей решимости.



Какая она, жизнь людей в 2033 году? В разных городах и странах люди ведут непрекращающуюся войну на выживание. Они ищут способ существовать в мире, который взбунтовался против них. Они ищут возможность остаться людьми в суровых страшных условиях, где слова «любовь», «культура», «сочувствие» почти потеряли смысл. Что чувствуют эти люди? Пламя их жизни угасает, становится холодным и блеклым. Все, что им остается, — бороться, верить и ждать.

Пролог

*Урал, гора Бархотина (250 км западнее города Челябинска)
неподалеку от сверхсекретного военного объекта Косотур-2.
14.09.2032 года, 17.15 по южно-уральскому времяисчислению.*

Осторожно приблизившись к краю огромного валуна, профессор Пицк снял капюшон ОЗК. Сегодня он позволил себе пройти еще несколько сотен метров, все больше удаляясь от безопасного убежища. Поднявшись вверх по склону горы, впервые смог увидеть открывшиеся перед ним многокилометровые лесные просторы. Всматриваясь вдаль через запотевшие стекла окуляров, профессор вдруг почувствовал, что задыхается, не хватало кислорода. Тут же, не мешкая, сорвал с головы противогаз, зацепив фильтром приклад автомата, надетого за спину. Прохладный сентябрьский воздух заполнил легкие.

— Товарищ профессор, не могли бы вы надеть средства индивидуальной защиты? — строго упрекнул его стоящий рядом офицер.

— Что? — не расслышал Пицк. — Ты про противогаз?

— Не могу привыкнуть к вашим самоубийственным играм.

— Полковник, какая у тебя сейчас задача?

— Я отвечаю за безопасность!

— Ну, то есть, за охрану?

Полковник Сурнин не любил, когда профессор переходил на этот официальный тон. Верный признак, что или настроение у него скверное, или важная мысль пришла в голову, в любом случае перечить в такие моменты не стоило.

— В целом, да, — неуверенным тоном ответил он, нервно дернув ремень АК-74.

— Делая свое дело, не мешай работать другим.

— Несколько месяцев каждую неделю я сопровождаю вас по этому маршруту, — не унимался офицер. — Как может серьезный ученый, да еще в такое сложное для нас время, взять и снять противогаз? Даже если вы себе что-то там колете...

Профессор промолчал, а Сурнин добавил:

— Двух ваших коллег уже похоронили...

— Хочешь дышать без противогаза? — Профессор перебил полковника и демонстративно глубоко вдохнул, а после не без удовольствия выдохнул.

— Конечно. Если бы это было возможно.

— Возможно.

— Только для вас, — недовольно сквозь фильтр пробасил начальник охраны. — После возвращения из экспедиции вы очень изменились.

— Посмотри, какая красота. — Пицк указал рукой вдаль.

— Меня она не радует. Последний наш выход закончился гибелью четверых солдат. Мы даже понять не успели, кто их рвал на части. Омерзительные твари, вот все, что можно о них сказать.

— Я знаю, что в глубине души ты меня ненавидишь, полковник, но должен и понимать: потери твоих людей ничто по сравнению с теми экспериментами, которые проводятся сейчас.

— Да вы же просто гуляете! Как будто нарочно смерти ищете, и хорошо бы, если только себе. Сейчас все мутировав-

шее зверье сбежится, а шансы выжить уменьшаются обратно пропорционально расстоянию до базы.

Профессор как будто не слышал полковника, продолжая говорить:

— Посмотри, гора небольшая, но вид просто великолепен. Не Эльбрус, всего-то около девятисот метров высотой. А сейчас мы примерно в пятистах метрах над уровнем моря, но выше не пойдем.

— Выше и не надо, тут уже неплохо фонит.

— Что есть, то есть, — задумчиво ответил Пицк, разглядывая сверху руины — Трехгорного. После того как ядерный удар тогда, девятнадцать лет назад, был нанесен прямо по центру Юрюзани, находившейся всего в десяти километрах отсюда, пожары не прекращались несколько лет. Весь лес выгорел. От Трехгорного до сих пор несло разной гадостью. А гадости там хватало, как-никак приборостроительный завод стоял для производства атомных бомб. Эх, перенести бы бункер к Златоусту. Там и дышится легче.

— Пора возвращаться!

Профессор посмотрел на полковника, как ребенок, у которого пытаются забрать игрушку.

— Снимай противогаз! Снимай-снимай. Не в препаратах дело. Здесь можно дышать. Деревья свое дело делают: углекислый газ поглощают, кислород выделяют, фотосинтез работает нормально. Хотя солнца мы давно не видели, но пылевая завеса становится меньше.

Офицер засомневался, но сопротивляться требованию профессора и бороться с желанием глотнуть свежего воздуха не стал. Закрыв глаза, медленно стянул противогаз и замер. Ненадолго затаив дыхание, он все-таки рискнул набрать в легкие воздух. Изменившись в лице, вдохнул еще раз. Реакция была ожидаемой: начался сильный кашель, полковника вырвало, к нему подбежали солдаты сопровождения и помогли снова надеть защиту. Профессор при этом спокойно

стоял, оглядывая выжженную ядерной войной и некогда цветущую долину.

Небо затягивала привычная плотная пелена облаков. Издалека доносились раскаты грома. После войны погода не отличалась стабильностью, ураганный ветер сменялся проливным дождем, лишь изредка балуя полным штилем. Наибольшую опасность для людей вне убежища представляли дожди, угрожая химическими отравлениями или лучевой болезнью.

— А вы, как я погляжу, все продолжаете издеваться над офицерами? — сквозь фильтр ГП-7 спросил подошедший молодой человек.

Выход на поверхность обезличивал людей, но профессор узнал сына Советника министра по голосу и новенькому снаряжению. И в очередной раз подумал, насколько же затрудняет ОЗК проявление чувств. Лишь одни глаза можно было рассмотреть сквозь запотевшие окуляры, глаза, полные страха, боли и тоски, иногда ненависти или жалости, как к себе, так и к окружающему миру. Не были они только счастливыми и светящимися, не было в них больше жизни. Глаза всегда считались зеркалом души, но если человек нового времени ее утратил, что тогда отражает зеркало?

— Зачем ты вышел на поверхность, Андрей? — ответил вопросом Пицк. — Случись что — и мне потом отвечать за твою голову.

— Это если сами вернетесь, — поддел его министерский отпрыск. — И я не один, с охраной. Мне всегда было интересно посмотреть, куда вы ходите.

— Посмотрел?

— Страшно прекрасный вид. — Молодой человек взобрался на валун к профессору, цепляясь за его руку. — Держите меня, а то упаду.

— Да! Пейзаж мертвый, но прекрасный, — согласился Пицк.

— Жаль, деревья выгорели, но вроде оживают. — Парень снял правую перчатку и протер пальцами запотевающие окуляры.

— Надень! Кожа тоже дышит. А потеют окуляры изнутри.

— Я знаю, — обидчиво ответил тот.

— Тебе не так больно, как мне, смотреть на это.

— Почему?

— Ты не видел настоящих деревьев, только если на картинках. Для тебя все это — норма. Лучшей жизни ты не знаешь, тебе не с чем сравнивать. Я даже завидую тебе. Ты можешь восхищаться мертвой красотой, ты ведь никогда не видел живой.

— Завидуете мне? Тому, кто с рождения дышит отравой? — обиделся парень.

— В убежище хорошие фильтровентиляционные установки. Не преувеличивай.

— Издеваетесь? Мне уже шестнадцать, а я нигде дальше бункера не был.

— Заканчиваем разговор! Скоро стемнеет, нам пора уходить, иначе никакая охрана не поможет. — Профессор обвел сына Советника с ног до головы недовольным взглядом. — Даже твои люди не смогут обеспечить безопасность.

Парень люто завидовал профессору. Тот успел увидеть прежний мир, в котором люди могли ходить везде свободно, не опасаясь умереть из-за отравленного воздуха. Да и теперь не сидел на месте. В безвыходной ситуации, когда, казалось, был уже обречен, рискнул вколоть себе экспериментальную сыворотку. Двое других ученых от этого скончались, а Пиццык — выжил. И может теперь позволить себе вдохнуть полной грудью, хоть и жалуется на боль в легких. И похоже, вновь собирается в экспедицию. И, хотя уверяет, что умер вместе с прежним миром, вовсе не похож на обреченного. Андрей видел отчаявшихся — у них глаза потухшие. А у профессора глаз горит! Пиццык хочет довести до ума вакцину, которую вколлот

себе, благодаря которой смогут безопасно выходить наверх и остальные. Но сколько еще времени на это понадобится — никто не знает!

А он, Андрей, в свои шестнадцать должен сидеть взаперти, лишь изредка и ненадолго поднимаясь наверх. Он никогда не видел солнца. Здесь оно практически не показывается из-за туч. Но, говорят, есть места, где лучи его до сих пор согревают землю. Поглядеть бы хоть одним глазом! Но разве отец его отпустит с профессором? Единственного сына — в опасную экспедицию, откуда можно и не вернуться? Но парень готов был рискнуть — лишь бы увидеть что-то новое, не опостылевшие стены родного бункера, где они сидят, зарывшись под землю, как крысы. Как отец не может понять — ведь он тоже когда-то был молодым! Может, все-таки удастся его уговорить? Но прежде надо упросить профессора.

Андрей знал, что бункер на Косотуре был дублером № 2. Отец объяснил ему — дублерами называли резервные структуры управления, создаваемые на случай войны. Если не выходит на связь правительство — вступает в действие дублер № 1. Этот дублер находился в Екатеринбурге, в бункере под окружным домом офицеров. Вскоре после Катастрофы даже удалось выйти с ним на связь — тогда и узнали, что центральное управление до сих пор в Москве. А потом связь была потеряна. В 2014 году в Екатеринбург послали вертолет МИ-8, но он не вернулся. Еще один вертолет был отправлен к сверхсекретному объекту «Белорецк-17» на горе Ямантау, с которым тоже вскоре после Катастрофы пропала связь. Но у подножия горы Ямантау он был обстрелян и рухнул. И теперь военные берегли, как зеницу ока, последнюю вертушку.

А в семнадцатом году, когда военные еще могли себе позволить ежеквартальные облеты, они подобрали на трассе М-5 сталкера, ходячего мертвеца, получившего смертельную дозу радиации, но все еще упрямо двигавшегося в сторону Челябинска. Тот нес что-то про операцию «Сайгон», про то, что

какой-то конвой движется к Екатеринбургу, но там идет война. Вскоре бедняга скончался — так и не поняли, бредил он или нет. Он, Андрей, в том году только появился на свет. И условия жизни в бункере на его памяти не улучшались, а совсем наоборот. Он постоянно слышал от взрослых, что ресурсы подходят к концу, что им уже недолго осталось.

Тем временем Пицък думал о своем. О том, долго ли еще протянет с разрушающимися постепенно легкими. Как жаль, что Поликарпов и Князев, его напарники, вколовшие себе ту же вакцину, умерли прежде, чем он догадался — чтобы остаться в живых, надо иногда подниматься и дышать отравленным воздухом. А теперь то, что они натворили во время последней экспедиции, исправлять придется ему одному. Этот юнец, сын Советника, который вырос на его глазах и в общем, ему даже нравился, просто не представляет, с чем они столкнулись.

Во время последней, прошлогодней попытки добраться до Екатеринбурга они под натиском каких-то человекоподобных дикарей отклонились от маршрута и оказались на территории заброшенного металлургического завода близ Челябинска. И обнаружили там секретную лабораторию. В стеклянных саркофагах лежали человекоподобные существа — некоторые были покрыты шерстью. Они казались мертвыми... Профессор уже не помнил, кому и зачем пришло в голову врубить резервный генератор, чтобы в капсулы начало поступать питание. Потом, прихватив с собой документы, группа отправилась в обратный путь. И лишь в бункере, изучив бумаги, профессор схватился за голову, поняв, что же они натворили. Оказывается, эксперимент был неудачным, и в тринадцатом году в лабораторию поступил приказ прекратить работы и уничтожить подопытных во избежание опасных последствий. А они, идиоты, вмешались, и последствия теперь непредсказуемы. С тех пор навязчивой идеей профессора стало исправить ошибку, вновь добраться до лаборатории и отключить генератор уже навсегда. Если не